Орган парткома, комитета ВЛКСМ, дирекции, профкома и месткома Ленинградского Индустриального института

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ

№ 82 (605)
9 октября 1940 г.
Среда
Год издания шестой
Цена 5 коп.

Телефоны: Г 9-14-02, внутренние—14-02, 14-17

ДЕЛО ЧЕСТИ СТУДЕНТА ЗАСЛУЖИТЬ ГОСУДАРСТВЕННУЮ СТИПЕНДИЮ

Указ Президиума Верховного Совета и постановление Совнаркома СССР о создании трудовых резервов встречены всеми трудящимися с удовлетворением и единодушием.

Из года в год растущая социалистическая промышленность нуждается в непрерывном пополнении квалифицированными кадрами.

Постоянный и планомерный приток квалифицированной рабочей силы в промышленность приведет к дальнейшему росту производительности труда, укреплению обороноспособности страны Советов. Наша молодежь росла и воспитывалась в условиях любви и уважения к труду. Указ правительства еще раз подтверждает заботу партии и правительства о воспитании и приобщении молодежи к труду.

Постановление Совнаркома СССР об установлении платности обучения в 8, 9 и 10 классах средних школ и высших учебных заведениях и об изменении порядка назначения стипендий является логическим продолжением Указа правительства о трудовых резервах и свидетельствует о дальнейшем повышении качества высшего образования, о поднятии звания инженера, врача, агронома на более высокую ступень.

Партия и правительство возложили незначительную часть расходов по обучению на самих студентов и тем не менее советское студенчество находится в таких благоприятных условиях, которых не знает ни одна страна в мире.

Даже при условии платности обучения, свыше 90 процентов стоимости обучения студента берет на себя государство. Государство обеспечивает студенчество общежитиями, создает все условия для плодотворной работы, и тем, кто отвечает на заботы партии и правительства отличной учебой, обеспечивается государственная стипендия.

Индустриальный институт может гордиться не одним десятком и не одной сотней прекрасных студентов, которые своим подлинно социалистическим отношением к учебе, упорным и систематическим трудом добились почетнейшего звания сталинских и молотовских стипендиатов, добились отличной учебой права на государственную стипендию.

Таковы сталинские стипендиаты—М. Чирский, О. Бакши, П. Федосеев, Б. Кащеев, таковы сталинские стипендиаты, с честью отстаивавшие зимой текущего года свою родину в борьбе с белофиннами—А. Этингоф, П. Тирронен, М. Розенблат и др. Таковы, наконец, отличники К. Калугин (физик), М. Сысоев (электромеханик), Л. Шапиро (механик) и сотни других.

Создавая сильнейший стимул для отличной учебы, постановление Совнаркома СССР одновременно кладет конец иждивенческим настроениям некоторой части нашего студенчества, которая смотрела как бы от государства получить побольше, а государству дать поменьше.

Так, к началу текущего учебного года в нашем институте свыше 23 проц. студентов имели академическую задолженность. Это люди, которые нерадиво относились к своим обязанностям, люди, которые привыкли, чтобы их из года в год уговаривали сдавать «хвосты» и не привыкли упорно трудиться, не желают считаться с интересами государства.

У студентки Евдокимовой (электромеханический факультет) образовалось несколько академических долгов, а когда заинтересовались этим фактом, выяснилось, что она увлеклась (!) вечеринками, танцами и совершенно «забыла» о своей святой обязанности — учиться.

Студенты Высоцкий, Гребенник и др. (металлургический факультет) вместо упорной работы над учебным материалом, преспокойно получали государственную стипендию и систематически устраивали в общежитии пьянки и дебоши. Студент Тумко (инженерно-физический факультет) обижен, что государство потребовало от него платы за обучение. Как это от него требуют, когда требовать привык он. Привык требовать и получать стипендию в течение 5 лет и помимо стипендии еще и 3500 рублей в течение 5 лет в виде пособий, путевок на санаторное лечение и т. д.

Всему есть предел и пора вспомнить о своих обязанностях.

Сейчас эти нерадивые студенты, желая во что бы то ни стало остаться в институте, пытаются ненужными разговорами проявлять свою «активность». Эта явная попытка затянуть свое дальнейшее бесплодное пребывание в институте должна всюду терпеть крах.

Дело чести нашего советского студенчества показывать образцы в работе, добиваться званий сталинских и молотовских стипендиатов, добиваться отличной учебой права на получение государственной стипендии.

Широко разъяснять значение Указа

5 октября состоялось собрание партийного актива ЛИИ. Секретарь парткома тов. Капланский рассказал собравшимся о значении и важности Указа Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР» и вытекающего из него решения Совнаркома «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий».

— Этот Указ,—говорит тов. Капланский, — направленный на укрепление мощи и обороноспособности нашей родины, еще раз показывает неустанную заботу партии и правительства о процветании социалистической промышленности.

— Нашей стране сейчас, как никогда, необходимы резервы рабочей силы для пополнения кадров растущей промышленности. Нашей индустрии требуются высококвалифицированные инженеры. В свете этого особую важность приобретает решение СНК о назначении стипендий только отличникам учебы.

Выступавшие в прениях одобрили решение правительства и призвали коммунистов широко разъяснять студентам, профессорам, преподавателям и рабочим ЛИИ значение Указа.

Будем готовить полноценных инженеров

На собрании первокурсников инженерно-физического факультета с информацией об указе правительства от 2 октября выступил член парткома института тов. Морозов.

— В СССР нет резервной армии безработных,—говорит тов. Морозов,—наша промышленность должна быть обеспечена кадрами плановым порядком. Ленинграду предстоит дать 40-тысячное пополнение во вновь создаваемые школы и училища.

Тов. Морозов далее останавливается на вопросе о введении платы за обучение в вузах.

— Тому, кто выполняет свои обязанности добросовестно, тому, кто учится отлично—обеспечивается материальная помощь со стороны государства. Если же части студенчества сейчас даже и придется перейти с вузовской скамьи на производство, то это, пожалуй, даже не плохо. Практика показала, что люди, пришедшие в институт сразу после школы, часто оказываются беспомощными, когда им, уже в звании инженера, приходится итти в цех, самостоятельно руководить, решать вопросы, организовывать.

Прений по информации не было. Но заданные вопросы еще раз подтвердили правильность сказанного докладчиком. Среди людей, оканчивающих школы, очень распространен еще слишком пренебрежительный взгляд на работу на производстве. «Мы же не умеем ничего делать?»—такие вопросы задавались докладчику.

И, к сожалению, это факт. Пользуясь заботами государства, любовью всех трудящихся, незначительная часть нашей молодежи часто забывала о своем долге перед государством, о своих обязанностях перед страной. В результате эти молодые люди оказывались неприспособленными к труду. Все это лишний раз подчеркивает правильность и своевременность Указа Президиума Верховного Совета СССР и постановления Совнаркома о трудовых резервах.

Основная масса студентов инженерно-физического факультета правильно поняла значение Указа, и можно выразить твердую уверенность, что своим упорным трудом желающие серьезно учиться добьются почетного и высокого звания настоящего советского инженера.

Студ. ИФФ К. КАЛУГИН

УЧИТЬСЯ В ПОЛНУЮ СИЛУ СПОСОБНОСТЕЙ

С разъяснением последних решений советского правительства выступил на собрании студентов-металлургов декан факультета профессор Ю. А. Нехендзи.

— Решение Совнаркома СССР об установлении платности обучения в средней и высшей школе и об изменении порядка назначения стипендий в вузах,—сказал тов. Нехендзи,—является логическим развитием постановлений нашего правительства о повышении качества подготовки специалистов.

— Эти решения правительства нужно рассматривать совместно с постановлением о трудовых резервах.

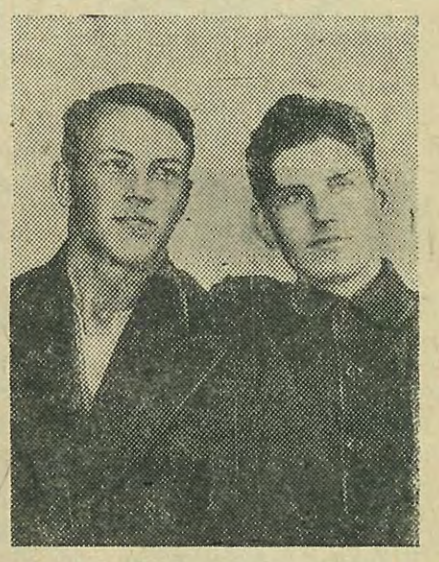
— Важно понять общегосударственное значение постановления Совнаркома СССР. В современной обстановке для советского государства вопрос о кадрах специалистов и о государственных трудовых резервах приобретает первостепенное значение. Нашей стране сегодня прежде всего нужны квалифицированные рабочие и высококвалифицированные, инициативные специалисты.

— Учиться в советской стране может каждый, но только отличники учебы вправе получать государственную стипендию.

— Появился новый мощный стимул для научного роста советского студента. Решения правительства СССР требуют от талантливой молодежи нашей родины максимальной отдачи своих сил. Только при наличии желания и умения работать над собой можно быть теперь государственным стипендиатом.

Доц. М. А. КУЗЬМИН

Фото фотобазы



Призванные в РККА студенты электромеханического факультета тт. Миткевич и Фетисов

☆ ☆

Письмо из Красной Армии

Держим свое слово

Год назад, уходя из института в ряды доблестной Красной Армии, мы заключили социалистический договор со студентами, остающимися в институте. Подводя итоги года, можно отметить, что он не прошел даром.

С первого дня прибытия в армию мы почувствовали всю ту ответственность, которую накладывает на нас родина, вручая нам боевое оружие и технику, и с энтузиазмом взялись за изучение этой техники.

Нам выпала особая честь служить в зенитной артиллерии, в молодом и сложном роде войск.

Мы в любую минуту готовы встретить вражеские эскадрильи метким артиллерийским огнем, поражающим без промаха всех тех, кто посмеет нарушить наши священные границы. Это уже на деле доказано во время летних тактических учений и боевых стрельб, которые нами выполнены на «отлично».

Окончательные итоги нашей успешной учебы подвела инспекторская проверка.

Мы являемся отличниками боевой и политической подготовки на протяжении всего года, за что имеем по несколько благодарностей от командования подразделения.

Находясь в Красной Армии, мы не забываем и того, что вернемся продолжать прерванную учебу в институте, где также упорно возьмемся за дело, и надеемся, что не будем в последних рядах.

Заканчивая свое письмо, хотим у вас узнать, как оправдали оставшиеся студенты взятые на себя обязательства, как они готовятся стать полноценными советскими специалистами.

Группа студентов ЛИИ, ушедших в Красную Армию — В. ШУМАТОВ (механич. ф-т), В. КОРОВАЙКОВ (гидротехнический ф-т), П. ДУМЧИН (энергомашиностроит. ф-т).

ДОСАДНЫЕ УПУЩЕНИЯ

С чувством гордости и радости за своего профессора прочли мы на днях в «Ленинградской правде» статью «Источник творчества». Что может быть заманчивее пути, по которому идет проф. Николаи? Владеть диалектическим материализмом и использовать его как средство для движения вперед науки и ее практических приложений—это ли не наша задача и мечта.

Тем более становятся досадными те упущения, которые делаются при чтении курса основ марксизма-ленинизма, в частности, при разборе работы В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Ленин критикует Богданова, Юшкевича, Базарова, Валентинова и их философских учителей—Авенариуса и Маха, пытавшихся в своих произведениях преподнести утонченный и приглаженный идеализм в противовес марксистскому материализму.

Отстаивая теоретические основы диалектического и исторического материализма, Ленин материалистически обобщает все важное и существенное из того, что приобретено наукой, и, прежде всего, естествознанием за целый исторический период. Вот эти-то обобщения приобретений естествознания и бывает очень трудно уловить и усвоить из наших лекций и семинаров.

Почему наши лекторы и преподаватели, иллюстрируя основы диалектического материализма, ограничиваются чаще всего примерами из исторического материализма, реже пользуются примерами из естествознания и вовсе сводят нанет примеры из области точных наук? Ведь нам, будущим инженерам, исследователям в области техники, интересно приложение диалектического материализма именно в области нашей практической деятельности. Вместе с тем, наше знакомство с точными науками делает наиболее легким понимание примеров, связанных с этими точными науками.

Мы слушали лекции тов. Пучкова по политической экономии еще на I курсе и всегда оставались ими довольны. Поэтому непонятно, как он мог опустить совсем вопрос о борьбе двух направлений в современной физике (а этому, кстати, у Ленина посвящена целая глава в 50 стр.), вопрос о подтверждении установок диалектического материализма новейшими открытиями физики. Почему мы слышали только о Канте-философе и ничего о Канте-ученом. Об этом упоминалось, но вскользь, и часто довольно наивно.

Разбираем, например, агностицизм, в частности философию Канта. Разговор вертится все время вокруг вопроса об объективном существовании «вещей в себе» и возможности познания их человеком, превращении их в «вещи для нас». Почему единственным примером является пример Энгельса с ализарином? Почему нельзя развенчать Канта на примере его собственной научной теории—теории Канта — Лапласа? Вопрос сразу стал бы более интересным и более ясным.

Могут возразить, что, де, лектор по основам диалектического материализма может этого хорошо не знать, что это не его дело. Неверно. Для нас эти вопросы очень важны и интересны, мы требуем их выяснения, а «невежество—не есть аргумент»—говорит часто Ленин в этой же работе. Кто, как не лектор по основам марксизма-ленинизма, обязан философски обобщить все наши знания, привести их в стройный порядок. Более того—только он может это сделать. И мы надеемся, что он это сделает.

А. ЛЕПЛИНСКИЙ,
энергомаш, 401 гр.

ИНТЕРЕСНАЯ ЭКСКУРСИЯ

26 сентября преподаватель по черчению Александр Маркович Лемберг организовал экскурсию первокурсников в лабораторию технологии металлов. Для нас, не видевших производственного процесса и не встречавшихся со станками и другим оборудованием, эта экскурсия была очень интересной.

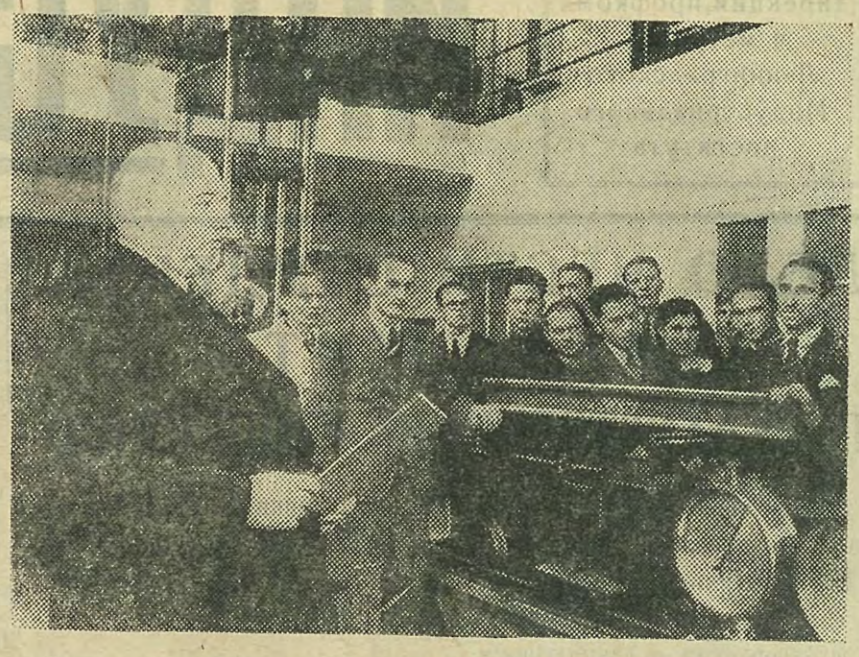
Александр Маркович ознакомил нас с токарным, строгальным, фрезерным, сверловочным станками, с вагранкой, формами, в которых отливаются детали. Можно сказать, что мы ознакомились с формовочным отделением и с обрубным отделением, где детали проходят первичную обработку после отливки.

Экскурсия облегчила нам выполнение работ по черчению, помогла осмысливать их. Кроме того, мы ознакомились с работой каждой детали. А это дает возможность правильно выразить в проекциях каждую деталь при выполнении задания.

Надеюсь, что я исполню желание всей нашей подгруппы, выразив благодарность Александру Марковичу.

М. П. АНДРЕЕВА,
энергомашиностроительный факультет, гр. 137

Фото Н. Янова (Фотохроника ТАСС).



На занятиях в техническом институте (город Таллин, Эстонская ССР). Профессор О. Маддисон знакомит вновь принятых студентов с оборудованием механической лаборатории.

Семинары проходят активно

Еще в прошлом году ныне 541-я группа серьезно изучала основы марксизма-ленинизма. Все студенты своевременно сдали экзамен по этому важнейшему курсу.

С огромным интересом приступили мы в новом учебном году к работе над одним из серьезнейших произведений Ленина—«Материализм и эмпириокритицизм». Приобретенный опыт самостоятельной работы оказал нам большую помощь. С первого дня студенты приступили к составлению конспектов. Особенно хорошо отзывается преподаватель тов. Фрадлин о конспектах сталинских стипендиатов тт. Катецкой и Розенблат. Почти все читают дополнительно статьи об этом произведении, помещенные в журнале «Большевик», в газете «Правда» и другие.

Как правило, к семинару готовимся не меньше двух вечеров. Часто собираемся в общежитии и горячо обсуждаем прочитанный материал. Благодаря хорошей подготовке семинары проходят очень живо и интересно. У нас нет «молчальников»—все активно участвуют в беседе. А в этом главное.

Достижение нашей группы именно в том, что у студентов появился вкус к изучению марксистско-ленинской теории, они осознали, что мало изучить специальные науки, надо в совершенстве овладеть наукой всех наук—марксизмом-ленинизмом.

ОРЕШНИКОВ

Всерьез об умении считать

Всех, кто посещал выступления Арраго, поражала молниеносная быстрота, с которой он производит сложные вычисления. Еще более замечательно то, что можно почти так же, как он, быстро извлекать корни из больших чисел, возводить в степени, логарифмировать и т. п., не будучи особо одаренным «уникумом».

Для инженера имеет большое практическое значение экономия времени за счет быстроты и правильности вычислений, особенно когда под руками нет логарифмической линейки, арифмометра, таблиц, или когда условия не позволяют ими пользоваться

Когда-то в технических вузах существовал курс приближенных вычислений, который давал студентам немало полезных прикладных знаний. Сейчас есть люди, которые самостоятельно двигают вперед теорию вычислительной техники. В частности тов. Гинзбург, сотрудник лаборатории гидромашин ЛИИ, несколько лет занимающийся этими вопросами, разработал немало совершенно оригинальных приемов, формул и т. п., позволивших ему состязаться с Арраго, в 5—6 раз быстрее своих сослуживцев делать расчеты, при этом гораздо реже прибегая к счетным приборам и используя их гораздо эффективнее.

В прошлом учебном году (в феврале 1940 г.) был организован студенческий кружок вычислительной техники, которым руководил тов. Гинзбург. Программа его включала в себя точные действия, приближенные действия и сложные действия.

Дирекция и организации института не проявили тогда необходимого доброжелательного отношения к идее о вооружении будущих специалистов научными методами высшей вычислительной техники. Вследствие этого, достижения тов. Гинзбурга не были широко популяризированы (даже не организовали его публичного доклада), и кружок оказался очень малочисленным (10 человек). Работали в нем студенты недостаточно активно—мало самостоятельно упражнялись, но, тем не менее, программа была пройдена полностью за 11 занятий.

В этом учебном году кружок надо организовать вновь, и, может быть, один при клубе ученых. Но прежде совершенно необходимо поставить один-два доклада тов. Гинзбурга перед широкой аудиторией. Странным кажется тот факт, что у нас приветствуются выступления гастролера Арраго, который часто бьет на внешний эффект и держит в секрете свои методы, а человек из нашего коллектива остается без внимания плоды его интересных исканий не пропагандируются и не используются.

Слово за дирекцией ЛИИ и за теми организациями (бюро НТК, клубы и т. п.), которые заинтересованы в улучшении подготовки лучших в мире инженеров.

А. БАРМИН

ВАЖНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ

Миллионы людей втянуты в братоубийственную бойню ради нового передела мира, капиталисты воюющих стран и их правительства проводят жесточайшую эксплоатацию и нажим на трудящихся, во имя своих классовых интересов, в капиталистических странах тысячи лучших передовых людей эпохи, борющихся против войны и угнетения, брошены в тюрьмы.

В этой международной обстановке приобретает исключительное значение работа Мопра—международной организации помощи борцам революции. Материальную и моральную поддержку несет Мопр узникам капитализма, томящимся в тюрьмах капиталистических стран.

Помощь Мопра—это луч света, проникающий в затхлую атмосферу тюремной одиночки и в болотистую гниль концентрационных лагерей. Десятки тысяч заключенных ждут этой помощи.

В нашем Индустриальном институте насчитывается около 3000 членов Мопра, однако даже по сбору членских взносов мы далеко отстали от других организаций района.

Общественные организации факультетов фактически не интересуются работой Мопра. Кроме этого, есть ряд факультетов, где вообще нет мопровских ячеек, например, гидротехнический, промтранспортный, инженерно-физический. Весьма плохо обстоит дело и среди рабочих и служащих.

Бывший председатель бюро Мопра рабочих и служащих тов. Молодцов развалил работу, однако его безответственность не стала предметом обсуждения ни в месткоме, ни в первичной партийной организации, несмотря на ряд сигналов и замечаний со стороны парткома института.

В настоящее время выделен новый работник—тов. Дрынов. Местком и парторганизация должны помочь ему.

Плохо обстоит дело и среди профессорско-преподавательского состава. Работа мопровских организаций выпала из поля зрения полит.-массовых секторов факультетских профбюро преподавателей, а местный комитет проявляет непростительное невмешательство.

Там, где во главе организации стоят люди, честно относящиеся к своим общественным обязанностям, работа идет и идет не плохо.

Нельзя не упомянуть о студенческой организации Мопр механического факультета. Председателем там является комсомолка тов. Соромотина. На факультете 350 членов Мопра, которые довольно аккуратно платят членские взносы. Систематически организуются выставки, ряд групп ведет переписку с политзаключенными капиталистических стран.

Но, конечно, опыт механического факультета еще не является идеальным. Тов. Соромотиной плохо помогают парторганизация и комсомол факультета.

В настоящее время проводится весьма важное и ответственное дело—обмен членских билетов. В результате этой работы мы должны учесть всех членов Мопра и погасить задолженность за четыре квартала 1940 года, выделить на 20—30 человек членов Мопра одного сборщика, развернуть кампанию по вовлечению новых членов, чтобы довести общее количество мопровцев до 3500—4000 человек, проводить на факультетах постоянную работу по интернациональному воспитанию.

Все это можно и должно выполнить.

Десятидневная работа по обмену членских билетов показала, что не везде серьезно отнеслись к кампании. Имеют место факты, когда член Мопра, не плативший членские взносы за 1940 год (в сумме двух рублей), при обмене билетов забывает о своем членстве и вступает вновь. Понятно, что при таком отношении институт не выполнит своих обязательств перед районной организацией Мопр.

Необходимо отметить, что стенные газеты факультетов, «молнии» и др. никак не отражают происходящего обмена билетов. Нужно обязать редакторов этих газет отыскать соответствующих авторов и помочь Мопру.

Доцент Л. П. ГНЕДИН

БУРСАЦКАЯ ПОХОДКА

В институте его так и называли: бурсаком. Зимой он ходил в рубашке «апаш» с широко, не по сезону открытой грудью. Носил немытую шевелюру. Старый крылатый доброхимовский жетон постоянно красовался на борту его пиджака.

Петька Ремнев слыл великим выдумщиком в общежитии на проспекте Володарского. Это он, узнав однажды о дне рождения соседа по комнате, соорудил на его постели «хеопсову пирамиду» из старых калош и грязной швабры, увенчав ее портретом «новорожденного».

Когда кто-то принес сюда заржавленный монтекристо, Петька предложил устроить комнатный тир. В качестве мишени пошли в ход фарфоровые чашки, общественный чайник, тетради с конспектами товарищей.

На лекциях Петр Ремнев бывал лишь изредка. С преподавателями держался необычайно фамильярно. Плюхался на стул, прежде чем его попросят сесть, ковырял спичками в зубах, отвечая на зачете. И однажды на семинаре по истории средних веков даже закурил «собачью ножку».

Он попался, наконец, в читальном зале Публичной библиотеки при попытке вырвать гравюру из редкого и ценного издания. Ремнева отчислили тогда из института. Больше никто не встречал его. Впрочем... увидев где-нибудь в глубине вузовского коридора знакомые пыльные кудри или заприметив небрежную ремневскую походку, не раз обознавались его знакомцы. Нет... это был не Ремнев. И жив ли вообще курилка?

Перелистывая недавно почтенный фолиант стенограммы «Общевузовского совещания по вопросам дисциплины», мы обнаружили там следы хорошо знакомой, широкой и грязной петькиной пятерни.

В МГУ во время перерыва между лекциями несколько студентов поставили первокурсника головой вниз, стукнули его по лбу, приговаривая при этом: «Эх ты, арифметическая голова...».

... Трое легкомысленных поклонников Вадима Козина из Московского юридического института затянули «Сашку» во время лекции по римскому праву...

... В Первом московском медицинском уже в этом учебном году на лекции патофизиологии двое играли в «балду».

Рис. Бего

— Мамаша! Подбери-ка!

Нет, решительно, Петька не мог не быть при этом. Это его «почерк», как сказал бы судебный эксперт. Но иные, незнакомые имена стояли в списках, вытаскиваемых сейчас на «свет божий».

Бурсак с проспекта Володарского будто бы канул в воду, однако многие фамильные черты его, как по наследству, оказались переданными некоторым другим.

Студенты, зараженные «бурсацкой болезнью», еще ходят среди нас. Их легко узнать по разболтанному виду, неопрятной внешности, но самоуверенной нагловатой манере разговаривать. Таких единицы в студенческой среде. Но зубры эти бродят не в заповедных рощах. Достаточно однако одного подобного бурсака в общежитии, чтобы жизнь его соседей по комнате понемногу превратилась в тяжкое испытание. Бурсаки мешают товарищам хорошо учиться и хорошо отдыхать. Личная жизнь этих молодчиков обычно неряшлива, подобно их костюму. Чужая трешница входит обязательной статьей в их бюджет.

Бурсак плюет на правила внутреннего распорядка: он тянется за гитарой, когда товарищ его уселся за книгу, или берется за книгу тогда, когда пора гасить свет и общежитие собирается спать.

В одной из аудиторий Первого московского медицинского института установили красивые матовые стекла на люпитрах. Какой-то бурсак исцарапал их безразличной, равнодушной рукой, исчертил изображением сердец, пошлыми надписями. Пришлось выломать стекла и заменить их фанерой.

Состояние учебной дисциплины в этом вузе уже получило, как известно, суровую оценку ЦК ВЛКСМ.

Бурсак пытается превратить время, отведенное для занятий в вузах, в нечто похожее на часы свободных игр для наших дошкольников. В аудиторию он приносит домино, шахматы, даже карты. Деятельность таких бурсаков подчас весьма разнообразна.

Недавно в Первый московский медицинский институт поступил пакет из Дубненской районной больницы Тульской области. Документы, присланные в нем, живописно рассказывают о похождениях двух бурсаков с Пирогобки, студентов-медиков Рыбкина и Стригина. Оба они, бросив учебную практику, уехали из больницы за месяц до окончания курса.

Один из документов—«акт санитарного состояния помещения, занимаемого практикантами Рыбкиным и Стригиным»—проливает луч света на причины поспешного отъезда практикантов из Дубны. Оказывается, эти голубчики превратили отведенную в их распоряжение квартиру из трех комнат с ванной в «настоящий хлев», как написано в акте.

До чего, однако, может разойтись могучая бурсацкая натура, если только дать ей волю!

Никто не сомневается, что Рыбкин и Стригин, как и надлежит героям этой уголовной хроники, понесут соответствующее наказание. Их должны судить как злостных хулиганов.

Но бывает и так, что человек набуянит в общежитии, а мы забываем, что путь в дежурную камеру ведет не только с уличного перекрестка.

Часто ли мы окружаем атмосферой сурового общественного осуждения ремневых — носителей бурсацкой морали в студенческой среде?

Сейчас, когда высшие учебные заведения решительно укрепляют большевистскую дисциплину, когда поведение каждого студента приобретает особо важное значение, надо быть нетерпимыми к малейшему проявлению разгильдяйства и распущенности.

Тем, кто думает бурсацкой походкой пройтись по нашим вузовским коридорам, надо дать решительный отпор.

Евг. МАР

„Комсомольская правда", 28 сентября 1940 г.

ЗА ОБРАЗЦОВОЕ ОБЩЕЖИТИЕ

ОБРАЩЕНИЕ КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФКОМА ЛИИ

Комитет ВЛКСМ и профком, поддерживая инициативу студентов, живущих в VII корпусе студгородка, призывают всех студентов ЛИИ, живущих в общежитии, включиться в соревнование за лучший корпус, лучшую комнату.

Комитет ВЛКСМ и профком обязывают комсомольские и профсоюзные организации факультетов оказать действенную помощь студсоветам корпусов в организации и проведении соревнования.

Комитет ВЛКСМ ЛИИ
Профком ЛИИ

ТЕАТР

ОСТУЖЕВ в „УРИЭЛЬ АКОСТА"

Прекрасная жизнь, полная глубокой человеческой любви ко всему честному, смелому, прямому, полная неукротимой ненависти ко всему лживому, продажному и хищному—встает перед зрителями.

Перед нами образ мыслителя-борца Уриэля-Акосты (нар. арт. СССР Остужев), написавшего безбожный трактат, за который его ждет проклятие синагоги.

Охваченный страстью борьбы, признающий только «битву ума», он приходит проститься со своим старым учителем Де-Сильва.

Но напрасно протягивается рука для прощания—трактат Уриэля передан для рассмотрения Де-Сильве.

Нет, Акоста не уедет отсюда. Он может принести в жертву свою любовь к Юдифи, но пожертвовать идеей он не в силах. Проникновенно и страстно звучит его речь.

С Юдифью он встречается в доме ее отца—богатого амстердамского купца Маннасе Вандерстратена.

Слух о готовящемся проклятии Уриэля облетел уже всех. Проник он и сюда. Но Юдифь попрежнему любит Акосту, именно за борьбу, за новую веру, которую он ей внушил. Отец же собирается выдать ее замуж за богатого купца Бен-Иохана.

В кругу гостей замешательство. В дом входит с целой процессией раввин Де-Сантес. Все отходят от Уриэля, как от прокаженного. Даже Юдифь, мучаясь, покидает его.

Тихая, грустная мелодия наполняет зал. Акосту может спасти от проклятия синагоги только признание христианской религии. Но он—сын своего народа; ему он хочет поведать свою веру.

Сливаясь в музыкой, рвется в зал остужевское слово, глубоко западающее в душу своей страстностью и выразительностью.

Уриэль повествует о пытках, о гонениях, которыми он заплатил за свою связь с еврейским народом. С высоко поднятой головой выслушивает он проклятие синагоги.

Юдифь не выносит этой тяжелой сцены и бросается к Уриэлю. Твердо и мужественно он говорит:

— Не отрекусь! Уверовать, потом отречься, нет никогда.

Но вдруг изумление и печаль отражаются на лице Уриэля-Остужева. Сопровождаемая братьями входит его слепая мать.

Ее преследуют за безбожие Уриэля. Она вынуждена покинуть город. Дрожащими руками она благословляет Юдифь. Девушка смотрит на Уриэля полным отчаяния взором, и тогда он не выдерживает и, боясь оглянуться, бежит в синагогу, чтобы отречься, предать сожжению свою душу, свою идею, веру.

Избитый толпой фанатиков, сломленный несчастьями, Уриэль встает перед судом синагоги.

— Во что ты веришь?—спрашивает его раввин.

С прекрасным мастерством передает Остужев глубокую внутреннюю борьбу Уриэля. Дрожащими руками берет он пергамент с отречением.

Мрачная мелодия усиливает впечатление от этой инквизиции. Но та, для которой он выносит эту пытку, уже отдана другому. Дерзко и вызывающе сообщает об этом поруганному Уриэлю богатый жених.

Скорбь разрывает сердце Акосты. Но вот дрожащие пальцы сжимаются в кулак: образ великого Галилея снова зовет его на путь борьбы. Из-под священных сводов синагоги раздается:

— А все-таки она вертится!

Снова звучит страстная речь.

Зал замирает и, не переводя дыхания, слушает чудесный монолог Остужева. Затем раздается музыка. Это свадебная процессия Юдифи, скорей напоминающая похороны.

Полная любви к Уриэлю, Юдифь отравляет себя.

Снова появляется Акоста, произносящий свой грозный приговор властителям мира, преследующим правду, торгующим чувствами, попирающим людей.

— Придет пора, засветит яснее солнце...—звучит его твердый, уверенный голос. Уриэль убивает себя и уходит из душного мира несгибаемым борцом.

Трагедия «Уриэль Акоста» К. Гуцкова, поставленная Государственным, ордена Ленина Малым академическим театром СССР, является большим творческим событием. Коллектив театра во главе с художественным руководителем Судаковым сумел по-новому прочесть трагедию Гуцкова и донести до советского зрителя жизнеутверждающий спектакль.

М. И. ГУТЕРМАН

КУЛЬТУРНОСТЬ ДОЛЖНА ПРОЯВЛЯТЬСЯ И В МЕЛОЧАХ

Многие нормы и правила общественного поведения как бы сами собой подразумеваются, о них не надо писать объявлений, но тем не менее это, видимо, усвоено еще не всеми.

Возьмем пример. В чертежных по проходам положены половики, стоят урны для обрезков бумаги, имеется умывальник, есть полотенце. В 9 часов утра к началу занятий чертежная блистает чистотой.

Зайдите в эти же чертежки в 11—12 часов дня, когда ушла первая смена студентов, закончив свои обязательные занятия. Впечатление такое, как будто в чертежной происходил бой конфетти и серпантином—длинные обрезки «ватмана» извиваются по серому половику, все столы покрыты обрывками газет, валяются куски сухой булки, которыми студенты придавали блеск законченным чертежам.

Руководители групп пытаются навести порядок, но за всеми не усмотришь. Студенты не привыкли убирать после себя, не привыкли уважать тяжелый труд уборщиц.

Не надо винить только одних студентов. Пойдите утром в преподавательскую главного здания. Отличная комната, мягкая мебель, ковер, умывальник. Но в креслах сидят дамы в пальто, боа и сумки лежат на столе. В грязных галошах люди ходят по ковру. Увы... это преподаватели.

В комнате имеются «но», и не зависящие от преподавателей. Например, вместо полотенца висит что-то грязное, мыла обычно нет. Сам умывальник (бывшая мойка для посуды) тоже находится в некотором диссонансе с отличной меблировкой.

Не мешало бы в преподавательскую комнату провести радио. Это тем более необходимо потому, что в ней начинают собираться за час до занятий. Нужны свежие газеты, а не 4—5-дневной давности.

Помещение буфета для преподавателей отличное, но у мягких кресел и диванов засаленная обивка. Помнится, были чехлы, которые можно мыть. И опять же в этом буфете вы увидите время от времени людей в пальто, в галошах и в шапках. Увидите на скатертях перчатки, сумки, портфели и иногда, что греха таить, кости от селедки.

Нужна длительная и упорная борьба с этими «мелочами». Надо создать такое отношение к любителям беспорядка, чтобы они почувствовали необходимость постоянно быть культурными, во всех случаях и во всякое время.

В. А. КОЗЛОВ

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

ОТДАЙТЕ КОМНАТУ!

Два года тому назад три студента гидротехнического факультета поселились в комнате № 245 IV корпуса.

Они любили чистоту и не были белоручками.

Весной прошлого года они раздобыли олифы и покрасили пол в своей комнате.

Этой весной операция была повторена. Договорившись с комендантом, студенты снова покрасили пол, заперли комнату для просушки и уехали на каникулы домой.

Отдыхая, они вероятно думали о том, как приятно будет, вернувшись, снова поселиться в опрятной комнате.

Но тут в дело вмешался рок в лице студента автомеханического факультета Я. Жуйкова.

Если верить газете студсовета IV корпуса «За культурный быт» (№ 1), Жуйков—«хороший, инициативный, заботливый, чуткий товарищ».

И вот этого чуткого товарища начала мучить тайна комнаты № 245.

Почему она заперта?

Отгадать эту тайну оказалось нетрудно. Через замочную скважину заманчиво пахло свежей краской, а в комендантском списке комната значилась закрепленной за ее бывшими жильцами.

Тогда Жуйков проявил «инициативу». Помогая расселению в корпусе, он переписал гидротехников в комнату № 210, а за собой и двумя своими приятелями заботливо закрепил комнату № 245.

Оставалось одно препятствие—замок и сложная система внутренних запоров, которыми наивные гидротехники думали обезопасить себя от «агрессора».

Здесь «чуткости» и «заботливости» уже оказалось недостаточно. Пришлось применить грубую физическую силу—дверь затрещала и запоры отскочили.

Когда гидротехники вернулись в общежитие, их изумлению и гневу не было границ.

Но Жуйков держится стойко.

— Не выселюсь,—заявляет он.

А друзья храбро хихикают из-за его спины:

— А вот так и будем жить на вашем крашенном полу!

Мы не сомневаемся, что дирекция студгородка быстро решит вопрос о комнате № 245, но все-таки хотим дать дружеский совет Жуйкову:

Отдайте гидротехникам их комнату! И поскорее!

О. Кей

По следам неопубликованных писем

Почему был сделан перерасчет

В редакцию поступило письмо от группы строительных рабочих ЛИИ, выполнявших в августе работы по ремонту учебных зданий. По окончании этих работ они, якобы, были неправильно рассчитаны.

Как удалось выяснить редакции, перерасчет был произведен потому, что выписанные наряды не соответствовали единым республиканским нормам и расценкам.

До выяснения этого вопроса рабочим было выплачено 60 проц. к первоначальной сумме по наряду, а 9 сентября произведен окончательный расчет.

Пересмотр и исправление нарядов были произведены с санкции РКК.

ТРАВЕРС УЖБЫ*

Фото Лидермана

Спуск с перевала Койавган-ауш

Перед нами вздымается крутой гребень южной Ужбы. Он выглядит очень страшно. Мы всматриваемся в скалы, пытаясь найти возможные варианты подъема.

В 10 часов на гребне появилась двойка: Сасоров и Соболев. Еще полчаса, и они у подъема на скальный гребень. За ними выходят Кельзон и Федоров. Это служит сигналом для группы Белецкого, которая, подождав с полчаса, тоже выходит Мы следим за первой двойкой, отмечаем их маршрут и видим, что скалы не очень трудные, судя по скорости движения группы.

В 13 часов выходим и мы. За 2 часа прошли седловину, подошли к скалам. Сняли „кошки" и начали подъем. После 4—5 „веревок" крутых, но не очень трудных скал мы догоняем идущих впереди Рубинштейна и Кисельникова. Они в это время преодолевали 10-метровую стену, отвесную и с малым количеством зацепов. По-видимому, над этим участком уже поработали предыдущие группы, так как через каждые 2 метра были вбиты скальные крючья.

Когда мы подошли, наши товарищи уже были наверху. Они сбросили веревку, и один за другим мы быстро преодолели этот участок.

Уже темнело. Для ночлега удалось найти маленькую площадку, укрытую от ветра. Для безопасности привязались веревкой к камням, так как площадка была на краю обрыва. Сварили ужин и улеглись, или, вернее уселись в спальных мешках—лежать было негде. Ноги болтались над пропастью. Зато было тепло и не дуло.

Назавтра, в 9 часов утра, достигли вершины. Утренний снег ослепительно горел в лучах холодного солнца. Внизу, как на ладони, видны зеленые холмы Сванетии, речушки и даже пешие тропы. Хорошо видна Местиа, селения Бечо, Мазери, туристская база в Шихре.

Как хочется вниз к этой яркой зелени!

Но для этого нужно преодолеть еще 2500 метров трудных скал.

Спуск с вершины сначала идет по некрутому скалистому гребешку, затем по снежному склону, внизу которого мы застаем обе группы, поджидающие нас.

Дальше нужно спуститься с отвесной стены. Только в одном месте это возможно. Захаров быстро находит крюк, который он сам вбил еще в 1936 году при восхождении на Южную Ужбу. Продев две связанных веревки через веревочную петлю, надетую на крюк, мы поочередно спускаемся дюльфером [1]. Последний придерживает веревку. Затем приходится преодолеть еще один 40-метровый „дюльфер". На преодоление этого участка уходит около 4 часов.

Дальнейший спуск по скалистому гребню особых трудностей не представляет, но при большом количестве людей нужно двигаться осторожно из-за сбрасываемых камней. К 6 часам вечера спускаемся на „Красный уголок".

Никогда на „Красном уголке" еще не было такого скопления людей. На большой площадке можно было расположиться комфортабельно. Рядом была вода, и не приходилось больше топить снег для варки пищи. Устраиваем богатый ужин. До поздней ночи не умолкают разговоры и смех.

Внизу на склоне горы горел лес. Видно было множество огней. По небу стлался густой дым. Иногда какое-нибудь сухое дерево вспыхивало как факел и мгновенно сгорало. До поздней ночи наблюдаем это грандиозное зрелище.

23 августа пошел уже шестой день после выхода из лагеря, тем не менее все в хорошей форме и не чувствуем усталости. За три часа мы спустились к Мазери-Шарта (небольшая седловина на гребне между Ужбой и пиком Мазери). Сасоров и Соболев значительно опередили остальных и начали спуск по узкому 600-метровому кулуару. Мы вынуждены ждать, пока они спустятся вниз, чтобы не сбрасывать на них камней.

Фото Лидермана

Инструктор тов. Фисенко показывает как производить подъем из трещины

На Мазери-Шарта много хороших площадок для бивака.

Паша Захаров находит в „туре" коробку с записками и одну за другой читает нам вслух. К необузданной радости нашего „географа" и „историографа" Кельзона здесь собран богатый фактический материал по истории восхождений на Ужбу. Он старательно переписывает записки как удачливых, так и неудачливых восходителей.

Тем временем Сасоров и Соболев уже вышли из кулуара. Мы можем продолжать спуск.

Идем очень осторожно по сыпучим скалам—почти вплотную друг к другу. К нашему счастью, только небольшой верхний участок кулуара скалистый. Большее пространство покрыто снегом.

С первых же шагов по снегу, происходит несколько срывов, так как снег настолько мокрый, что скользят даже „кошки".

Остается единственный способ—спускаться лицом к склону, глубоко врубая носки и опираясь на ледоруб. Это хотя и медленно, но зато безопасно. Так, пройдя 600 метров „задом", мы наконец выходим из кулуара на каменистую площадку. Снизу было смешно наблюдать эти пятящиеся фигуры, так как склон казался совсем отлогим.

Наша тройка все время идет впереди. Дальше спускаемся по скалистому кулуару. Все время прячемся от камней, летящих сверху, но при выходе на снежник все же небольшой камень попадает в голову Сереже Калинкину, подвязывавшему „кошки". К счастью, рана небольшая.

Через час—полтора спускаемся на Гульский ледник. Внизу снежника нас догоняют товарищи. И только здесь, когда миновали все опасности, мы радостно пожимаем друг другу руки и поздравляем с восхождением. Некоторые лезут даже целоваться (Лев Рубинштейн).

По отлогому снежнику спускаемся в ущелье Гуль и вскоре дружно шагаем среди ароматных лугов Сванетии.

А. Е. АСКИНАЗИ

* (Окончание. Начало см. в прошлом номере).

[1]) Дюльфер—особый вид спуска (спуск на трении).

ПОСЛЕ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

„Растратчики рабочего времени"

(„Индустриальный" № 78, 26 сентября 1940 г.)

При расследовании заметки выяснилось, что И. А. Гаврюсов 18 сентября ушел за получением заработной платы в 15 часов 45 минут и вернулся в 16 часов 45 минут. Уходя, он заявил садовому мастеру Бальстеру, что получил разрешение от инженера-садовода Н. И. Воротынцева.

Благодаря тому, что тов. Бальстер поверил Гаврюсову на слово и не проверил затем правильность его заявления, факт нарушения трудовой дисциплины обнаружился только 21 сентября.

В настоящее время Гаврюсов, как нарушитель трудовой дисциплины, осужден к четырем месяцам принудительных работ. Тов. Воротынцеву указано на низкую трудовую дисциплину и слабый контроль за работой в его цехе и сделано предупреждение, что в дальнейшем за промедление передачи дел нарушителей трудовой дисциплины в суд или попытки укрывать прогульщиков, к нему будут применены меры, предусмотренные Указом от 26 июня 1940 г.

Нач. АХО СУХАЧКОВ

2-я лекция проф. Иванова-Омского

10 октября в 3 часа дня, в аудитории № 215 главного здания состоится вторая лекция проф. Иванова-Омского на тему:

„БОРЬБА МАТЕРИАЛИЗМА и ИДЕАЛИЗМА в АНТИЧНОМ ОБЩЕСТВЕ"

Приглашаются все желающие.

Записывайтесь в секцию плавания

Секция плавания нашего института в текущем учебном году имеет все возможности значительно улучшить свою работу. Средства на этот раз отпущены не только в достаточном количестве, но и во-время. Занятия будут происходить в бассейне городского комитета по делам физкультуры и спорта на Б. Разночинной ул., д. 20.

Занимающиеся разделяются по их спортивной подготовленности на две группы. Одна из них будет укомплектована пловцами I и II разряда всесоюзной классификации в количестве 15 человек и будет заниматься два раза в неделю—по вторникам и субботам с 22 ч. 20 м. до 23 ч. 30 м.

В другую, более многочисленную группу (25 абонементов) будут включены студенты, имеющие III разряд, и новички, то-есть не имеющие разряда, но плавающие одним из правильных спортивных способов.

Как исключение из правил бассейна, в эту группу будут включены и наиболее способные из неумеющих стильно плавать. Группа будет заниматься один раз в неделю по воскресеньям с 17 ч. 20 м. до 18 ч. 30 м.

Все студенты, желающие заниматься в секции и прежде в ней не состоявшие, должны зарегистрироваться в бюро физкультуры ДСО «Авангард» ЛИИ (I корпус, комн. 301) до 11 октября в любой день недели с 15 до 17 час. у членов бюро плавсекции. Записавшиеся пройдут проверку в течение двух недель октября, в дни и часы занятий обеих групп.

После отбора будет установлен окончательный состав групп и составлен список кандидатов на случай отсева. При записи требуются сведения о спортивных результатах, о стиле плавания, номер группы и студенческий билет, факультет и домашний адрес.

В текущем году к членам секции будут предъявлены повышенные требования в отношении посещаемости занятий. Пропуск занятий без уважительных причин будет расцениваться как нежелание работать в секции, и такие лица, независимо от их спортивных достижений, будут исключаться и заменяться новыми из числа кандидатов.

Тренер плавсекции ЛИИ Г. ОСТЕН-САКЕН

Председатель плавсекции ЛИИ М. АНВЕЛЬТ

Отв. редактор В. Б. МЫСИКОВ

Зак. № 1438
М 26736
Полиграфлаборатория ЛИИ.